

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 82-АПУ19-11сп

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

08 октября 2019 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего	Безуглого Н.П.
судей	Червоткина А.С., Таратуты И.В.
при секретаре	Горностаевой Е.Е.

рассмотрела уголовное дело по апелляционному представлению государственного обвинителя Виноградова О.А. на приговор суда с участием присяжных заседателей Курганского областного суда от 05 июня 2019 года, которым

Генрих Алексей Рубинович, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,-

оправдан по обвинению в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 209, п.п. «а, б» ч. 3 ст. 162, ч. 3 ст. 30, п.п. «ж, з» ч. 2 ст. 105 УК РФ на основании п.п. 2 и 4 ч. 2 ст. 302 УПК РФ в связи с вынесением оправдательного вердикта коллегией присяжных заседателей за непричастностью подсудимого к совершению преступлений.

За Генрихом А.Р. признано право на реабилитацию.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Червоткина А.С., выступления прокурора Филипповой Е.С., поддержавшей доводы апелляционного представления, выступление адвоката Цапина В.И., просившего оставить оправдательный приговор без изменения, судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

Генрих А.Р. обвинялся в участии в совершаемых устойчивой организованной вооруженной группой (бандой) нападениях в 2002 - 2003 годах: на супругов Б [] и [], а также на Б [] и на А [] совместно с участниками этой группы. При этом он доставлял соучастников на автомобиле к местам совершения нападений, и после совершения ими нападений отвозил обратно. Действия Генриха А.Р. в данной части были квалифицированы по ч. 2 ст. 209 УК РФ.

Он же при указанных обстоятельствах обвинялся в совершении 8 сентября 2002 г. разбойного нападения на Б [] а 24 октября 2002 г. - на Б []. Эти его действия были квалифицированы по п.п. «а, б» ч. 3 ст. 162 как разбой с применением оружия и предметов, используемых в качестве оружия, с незаконным проникновением в жилище, в целях завладения имуществом в крупном размере, организованной группой.

Он же обвинялся в том, что 2 марта 2003 г. за вознаграждение принял участие в нападении на А []. Действуя согласно заранее разработанному плану, участники группы произвели не менее четырех прицельных выстрелов из пистолетов Макарова и ИЖ-71 в А [] и, сочтя, что А [] причинены смертельные ранения, с места нападения скрылись на автомобиле под управлением Генриха. Однако смерть А [] не наступила, поскольку огнестрельные ранения А [] причинены не были. Эти действия Генриха А.Р. были квалифицированы по ч. 3 ст. 30, п.п. «ж, з» ч. 2 ст. 105 УК РФ как покушение на убийство, совершенное организованной группой, по найму, сопряженное с бандитизмом.

Вердиктом коллегии присяжных заседателей признана непричастность Генриха А.Р. к совершению указанных преступлений, в связи с чем судом постановлен оправдательный приговор.

В апелляционном представлении государственный обвинитель Виноградов О.А. просит приговор отменить, уголовное дело передать на новое судебное разбирательство в связи с существенными нарушениями уголовно-процессуального закона. Указывает на то, что при формировании коллегии присяжных заседателей кандидат под № 19 скрыл факт привлечения его к уголовной ответственности. Кандидат в присяжные заседатели Ю [] вошедший в коллегию присяжных заседателей под № 13, скрыл от сторон сведения о привлечении его к уголовной ответственности - в 1996 году за преступления, предусмотренные ч. 2 ст. 144, ч. 2 ст. 145 УК РСФСР.

Во вступительном слове защита допустила высказывание в адрес присяжных заседателей о том, что от них зависит судьба Генриха, тем самым вызывая у них чувство жалости.

При допросе свидетеля А [] и оглашении его показаний адвокат обратилась к присяжным с фразой о том, что А [] в ходе предварительного расследования был неоднократно допрошен, в то время как фактически вниманию присяжных были представлены лишь два протокола следственных действий с участием А []. После допроса свидетеля М [] и оглашения ранее данных им показаний на стадии предварительного расследования, защитником Генриха было заявлено ходатайство об оглашении показаний данного лица, данных на стадии расследования в связи с существенными противоречиями с показаниями, данными также на стадии расследования, что не предусмотрено законом. Несмотря на отсутствие противоречий в этих показаниях и возражения государственного обвинителя, судом было принято незаконное решение об удовлетворении этого ходатайства.

Подсудимый Генрих А.Р. неоднократно в присутствии присяжных заседателей сообщал им сведения о своей личности - о наличии у него детей, жены, работы. Председательствующий сообщал присяжным о необходимости не принимать такую информацию к сведению только после перерыва в судебном заседании и после высказывания этих фраз.

Он же сообщил присяжным заседателям о том, что А [] и М [] заключено досудебное соглашение о сотрудничестве со следствием, в связи с чем они дают в отношении Генриха изобличающие показания, то есть, сведения о ходе и результатах предварительного расследования. Эти же сведения до присяжных доведены самим председательствующим при произнесении напутственного слова. В то же время судом было нарушено право стороны обвинения на предоставление доказательств. Необоснованно было отказано в исследовании в присутствии присяжных приговоров Курганского областного суда в отношении А [], М [], П [] и Б [], являющихся соучастниками Генриха, в которых сделан обоснованный вывод об участии Генриха в совершении этих же преступлений.

В возражениях на апелляционное представление адвокат Толстоногова Н.Ф. просит оставить приговор без изменения, указывая на то, что требования УПК РФ по делу были соблюдены. Погашенная судимость запасного присяжного заседателя Ю [] правовых последствий не имеет. Во вступительном слове защита допустила правильное высказывание о том, что от присяжных зависит судьба подсудимого. Права сторон на представление доказательств были соблюдены. Оглашение всех показаний, данных по делу свидетелем М [], способствовало наиболее полному исследованию обстоятельств дела. В необходимых случаях председательствующий делал замечания сторонам в связи с их высказываниями, выходящими за пределы вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционного представления, Судебная коллегия не усматривает оснований для отмены приговора.

В соответствии со ст. 389.25 УПК РФ оправдательный приговор, постановленный на основании оправдательного вердикта коллегии присяжных заседателей, может быть отменен лишь при наличии таких существенных нарушений уголовно-процессуального закона, которые ограничили право стороны обвинения на представление доказательств, либо повлияли на содержание поставленных перед присяжными заседателями вопросов или данных ими ответов.

Как видно из протокола судебного заседания, формирование коллегии присяжных заседателей проведено с соблюдением требований ст. ст. 327, 328 УПК РФ. Сторонам было разъяснено право заявления отводов кандидатам в присяжные заседатели, и предоставлена возможность задать каждому из кандидатов в присяжные заседатели необходимые вопросы. Данное право сторонами реализовано в полном объеме.

Содержащееся в апелляционном представлении утверждение о том, что кандидат в присяжные заседатели под № 19 скрыл факт привлечения его к уголовной ответственности, а кандидат в присяжные заседатели Ю [] вошедший в коллегию присяжных заседателей под № 13, скрыл от сторон сведения о привлечении его к уголовной ответственности, несостоятельно.

Прежде всего, из материалов дела усматривается, что речь идет об одном и том же лице. Из представленных сведений следует, что кандидат в присяжные заседатели под № 19 Ю [] вошедший в коллегию в качестве запасного присяжного заседателя под № 13 был судим в 1996 году, то есть, более 20 лет назад, с отсрочкой исполнения приговора на основании ст. 46.1 УК РСФСР. Его судимость на момент формирования коллегии присяжных заседателей была погашена. Согласно ч. 6 ст. 86 УК РФ погашение или снятие судимости аннулирует все предусмотренные УПК РФ правовые последствия, связанные с судимостью.

Кроме того, Ю [] в основной состав коллегии присяжных заседателей не вошел. Из числа запасных присяжных заседателей он выбыл до окончания судебного разбирательства в связи с его неявкой в судебное заседание. Пребывание данного лица в числе запасных присяжных заседателей, не участвовавших в вынесении вердикта, не могло повлиять на содержание имеющихся в вердикте ответах.

Из протокола судебного заседания следует, что судебное следствие, вопреки доводам представления, было проведено с учетом требований ст. 335 УПК РФ, определяющей его особенности в суде с участием присяжных заседателей, их полномочиями, установленными ст. 334 УПК РФ. Действия председательствующего по ведению судебного

разбирательства осуществлялись в рамках процессуальных полномочий, предоставленных ему ст. 335 УПК РФ, а доводы об ограничении прав стороны обвинения не основаны на материалах дела.

Во вступительном заявлении защитник действительно допустила высказывание о том, что от ответов присяжных на поставленные перед ними вопросы будет зависеть судьба подсудимого. Однако подобное выражение не противоречит закону, поскольку в силу ст. 334 УПК РФ именно в компетенцию коллегии присяжных заседателей входит решение вопроса о признании подсудимого виновным или невиновным.

На эти же обстоятельства обратил внимание в кратком вступительном слове председательствующий. Он разъяснил присяжным заседателям, что в соответствии со ст. 49 Конституции Российской Федерации подсудимый считается невиновным до тех пор, пока его виновность не будет установлена приговором суда, вступившим в законную силу. Именно этот вопрос - вопрос о виновности либо невиновности подсудимого в судебном разбирательстве и предстоит разрешить коллегией присяжных заседателей. Принимать решение предстоит после исследования и оценки доказательств, которые представят стороны - сторона обвинения и сторона защиты.

Не противоречит материалам дела и сообщение адвоката о том, что А [] в ходе предварительного расследования был неоднократно допрошен, поскольку в судебном заседании действительно были представлены несколько (два) протокола следственных действий с участием А [].

Оглашение в присутствии присяжных заседателей всех показаний, данных по делу свидетелем М [], а не только тех, на оглашении которых настаивала сторона обвинения, способствовало наиболее полному исследованию всех обстоятельств дела, и не нарушило процессуальные права сторон.

Во всех случаях, когда подсудимый в присутствии присяжных заседателей сообщал сведения, относящиеся к его личности, в том числе, о наличии у него семьи, детей, работы, председательствующий делал ему замечания. При этом он разъяснял присяжными заседателями, что при вынесении вердикта они не должны учитывать подобные высказывания.

Содержащиеся в апелляционном представлении доводы относительно сообщения сведений о лицах, заключивших добровольное соглашение о сотрудничестве со следствием, весьма противоречивы.

С одной стороны, государственный обвинитель считает недопустимым сообщение присяжным заседателям сведений о самом наличии такого соглашения. С другой стороны, он считает нарушенным свое право на предоставление доказательств в связи с отказом в исследовании приговоров, вынесенных в отношении этих лиц.

О наличии соглашения о сотрудничестве у допрошенного судом в качестве свидетеля А [] подсудимый Генрих А.Р. сообщил в результате настойчивых вопросов государственного обвинителя, и после консультации с защитником.

В протоколе судебного заседания зафиксированы следующие ответы подсудимого на вопросы государственного обвинителя:

- Считаете, что у А [] есть основания Вас оговаривать?
- Я считаю, что есть.
- Можете пояснить, почему?
- При присяжных не могу, это юридический характер.

Подсудимый Генрих А.Р., обращаясь к защитнику Толстоноговой Н.Ф.: «Говорить?»

Защитник Толстоногова Н.Ф.: Почему нет.

- Это неприязненные отношения, какие-то иные обстоятельства?

- Нет, неприязненных отношений не было. Ну, если Вы настаиваете. Они заключили досудебное соглашение о сотрудничестве со следствием».

Само по себе сообщение присяжным заседателям сведений о наличии у подсудимого соучастников не противоречит закону. Это было необходимо для понимания присяжными заседателями сути предъявленного Генриху А.В. обвинения в совершении преступлений в составе организованной группы, где каждый действовал согласно отведенной роли. Не относится к нарушению закона и ставшая известной присяжным заседателям информация о заключенном с А [] и М [] соглашения о досудебном сотрудничестве, которая имела значение для понимания ими статуса указанных лиц и подсудимого Генриха А.Р. в судебном заседании и оценке их показаний.

В то же время ходатайство государственного обвинителя об исследовании в присутствии присяжных заседателей приговоров, постановленных в отношении А [], М [], П [] и Б [] было обоснованно отклонено председательствующим. В соответствии с положениями УПК РФ, регулирующими судопроизводство с участием присяжных заседателей, в присутствии присяжных заседателей не подлежат исследованию процессуальные решения по уголовным делам.

Прения сторон были проведены в соответствии со ст. 292 и 336 УПК РФ с учетом особенностей рассмотрения дела в суде с участием присяжных заседателей, в пределах вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями.

Напутственное слово председательствующего соответствовало требованиям ст. 340 УПК РФ.

Вопросный лист был составлен с соблюдением требований ст. 338-339 УПК РФ. Вердикт коллегии присяжных заседателей является ясным и непротиворечивым; на все вопросы ответы даны присяжными единодушно.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия считает, что судом первой инстанции были приняты необходимые меры по созданию условий для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных прав, обеспечению объективности и беспристрастности коллегии присяжных заседателей. Нарушений уголовно-процессуального закона, которые могли бы поставить под сомнение законность приговора, по делу допущено не было.

На основании вышеизложенного и руководствуясь ст. 389¹³-389¹⁴, 389²⁰, 389²⁵, 389²⁸, 389³³ УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

Приговор Курганского областного суда от 05 июня 2019 года в отношении **Генриха Алексея Рубиновича** оставить без изменения, а апелляционное представление государственного обвинителя Виноградова О.А. - без удовлетворения.

Апелляционное определение может быть обжаловано в порядке судебного надзора, установленном главой 48.1 УПК РФ, в Президиум Верховного Суда Российской Федерации.

Председательствующий:

Судьи